

Плата за воду в этом году может вырасти вдвое – законопроект на этот счет подготовлен Минфином, и документ находится в стадии согласования. Впрочем, для предприятий, бережно относящихся к воде, предусмотрен пряник – понижающие коэффициенты за пользование водой, если они внедряют системы водосбережения или обновляют очистные сооружения. Причем им дается возможность сделать это за государственные деньги.

О законодательных новациях и наиболее острых проблемах водохозяйственной отрасли «Российской Газете» рассказал директор департамента государственной политики и регулирования в области водных ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии России Дмитрий Кириллов.

Корр.: Дмитрий Михайлович, есть мнение, что в России слишком дешевая вода. Была бы она дороже, ее бы берегли. Что думаете?

Д.К.: Дешевые природные ресурсы – это и конкурентное преимущество нашей экономики. Они задействованы в 98 процентах видах экономической деятельности. При этом плата за воду весьма скромная. Она не превышает 0,1-1 процента себестоимости продукции. Да, есть страны, где вода в себестоимости продукции достигает 40 процентов. По моему мнению, плата за воду должна быть более ощутимой в структуре себестоимости, чтобы хозяйствующие субъекты из экономических соображений заботились о разумности водопотребления.

Корр.: Так будут повышаться ставки?

Д.К.: Такая идея существует. Более того, Минфином подготовлен законопроект, которым вносятся изменения в Налоговый кодекс России, в главу водного налога. Речь идет о поэтапном повышении ставок. Ставки последний раз индексировались в 2004 году. И за это время они подешевели вдвое. Есть идея привести их к той экономической базе, из которой они рассчитывались 9 лет назад. Этот вопрос сейчас обсуждается. Вообще этот законопроект был внесен в правительство перед началом кризиса. Потом страна восстанавливалась после экономических потрясений. Сейчас документ вновь актуализировался.

Корр.: Парадокс: воды много, но и проблем, связанных с ней, немало. Какие из них самые острые?

Д.К.: По совокупным запасам воды мы занимаем второе место в мире после Бразилии и относимся к числу наиболее водообеспеченных стран. Но это не значит, что нам чужды проблемы экономии, рационального использования водных ресурсов или их качества. На европейской части нашей страны сосредоточено 8 процентов речного стока, а проживает здесь 80 процентов населения и сосредоточено порядка 70 процентов промышленного потенциала. Естественно, что водные объекты подвергаются интенсивной эксплуатации.

Наша основная проблема – ненадлежащее качество водных ресурсов – актуальна для всей территории страны. Проблема же нехватки водных ресурсов носит локальный характер, она существует в Калмыкии, на юге России, в отдельных муниципальных образованиях и вполне устранима путем строительства новых трактов водоподачи и водохранилищ.

Корр.: Проблема качества связана с неочищенными стоками?

Д.К.: Неочищенных до нормативов стоков не так много – 37 процентов от общего объема сбросов. Но проблема загрязнения водных объектов существует. В последнее время наметилась положительная динамика в сфере модернизации очистных сооружений.

Объем поступающих в водные объекты загрязнений устойчиво снижается. В начале 90-х годов в них попадало порядка 21 миллиона тонн загрязняющих веществ в год. Сегодня эта цифра почти вдвое меньше – 12-12,5 миллиона тонн. Вопрос снижения сбросов загрязняющих веществ – один из ключевых и решается правительством в рамках реализации Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года и Федеральной целевой программы «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012-2020 годах», утвержденной в прошлом году.

Корр.: Расскажите подробнее об этой программе.

Д.К.: Программа рассчитана до 2020 года и должна решить несколько задач. Во-первых, это ликвидация локальных дефицитов водных ресурсов путем строительства водохранилищ, реконструкции действующих гидроузлов и трактов водоподачи. Всего будет построено 72 новых водохранилища.

Во-вторых, это снижение загрязнений и экологическая реабилитация водных объектов. Будет проводиться работа по расчистке и восстановлению водных объектов, потерявших способность к самоочищению. Также проблема будет решаться путем субсидирования процентных ставок по кредитам, привлекаемым предприятиями для осуществления инвестиций в проекты по строительству и модернизации комплексов очистных сооружений, а также по внедрению систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения.

Третье направление – это защита территорий от негативного воздействия вод, строительство сооружений инженерной защиты, дамб, берегоукрепление, ремонт гидротехнических сооружений, чтобы крымская ситуация больше не повторялась ни на юге России, ни в других регионах. На это, кстати, будет израсходовано порядка 60 процентов всех средств программы.

Четвертое – это развитие системы государственного мониторинга водных объектов, модернизация наблюдательной сети Росгидромета, что позволит повысить точность и заблаговременность гидрологических прогнозов. Будет открыто 900 новых постов, модернизировано 3600 постов, построено 169 лабораторных комплексов.

Корр.: Какова цена вопроса?

Д.К.: До 2020 года на реализацию программы будет выделено 520 миллиардов руб-лей. Из них 292 миллиарда – из федерального бюджета. Остальное – привлеченные средства бизнеса и субъектов Российской Федерации. Регионы будут участвовать в программе на условиях софинансирования региональных программ субъектов в области использования и охраны водных объектов. Процент софинансирования у каждого региона свой – в зависимости от бюджетной обеспеченности. Деньги будут распределяться на конкурсной основе. На сегодняшний день в министерство поступило 68 заявок на участие в конкурсном отборе региональных программ в целях обеспечения софинансирования в 2013 году.

Корр.: Вы упомянули, что будут выделяться деньги предприятиям на модернизацию очистных сооружений. Можно об этом подробнее?

Д.К.: Мы впервые ввели субсидию предприятиям на модернизацию очистных сооружений. В качестве меры экономического стимулирования предприятий предусмотрен механизм субсидирования расходов на уплату процентов по кредитам. Он предполагает покрытие части платежей по процентам за пользование заемными средствами за счет бюджетных средств в объеме до трех четвертых ставки рефинансирования, установленной Банком России. Это делает кредиты на очистные

сооружения более дешевыми. Круг предприятий, которые могут участвовать в программе, не ограничен. Желаящим следует обратиться в Минприроды России. Хочу отметить, что уже есть предприятия, которые получили средства по этой программе. Мы надеемся, этот механизм будет востребован и поможет решить амбициозную задачу по сокращению в два раза к 2020 году объема загрязняющих веществ, поступающих в водные объекты.

Корр.: Разве можно решить такую задачу только с помощью одной меры? Мне кажется, загрязнять будут меньше тогда, когда это будет экономически невыгодно?

Д.К.: Действительно, сейчас предприятиям бывает дешевле заплатить за негативное воздействие на окружающую среду, чем переоборудовать очистные сооружения, хотя эта плата не освобождает их и от возмещения причиненного вреда, а это уже более серьезные деньги. Но в перспективе ситуация будет меняться. Экологическое законодательство – совершенствоваться. Будет обновляться система нормирования, а платежи за негативное воздействие станут более адекватными по сравнению с затратами на модернизацию. Движение в этом направлении уже началось. И ситуация, когда предприятия откупались дешевыми штрафами, – это вчерашний день, завтра так не получится.

Хочу уточнить: субсидии предоставляются не только на модернизацию очистных сооружений, но и на внедрение систем водосбережения. Также мы планируем ввести понижающие коэффициенты за пользование водой для организаций, внедряющих системы водосбережения.

Корр.: Ушедший год запомнился, к сожалению, трагедией в Крымске. Какие уроки она преподнесла?

Д.К.: То, что произошло в Крымске, редчайшая природная аномалия, паводок превышал расчетную обеспеченность в 2,5 раза, и инфраструктура оказалась к нему не готова. Но это не значит, что мы должны списать все на стихию. Прежде всего, что скрывается за трагедией, – это плохая работа системы оповещения.

Что касается нашего министерства, после трагедии было обследовано состояние русел рек, проведены работы по их расчистке. Хотя дело не только в расчистке. Нельзя неограниченно углублять или расширять реку, чтобы она могла пропустить любой паводок. Следует учитывать, что берега ее застроены и иначе как путем сноса домов это не реализовать. В настоящее время нужны мероприятия по инженерной защите территории, чтобы в случае повторения событий не было такого ущерба и гибели людей. Администрация края начала реализовывать проект по инженерной защите Крымска, в том числе за счет средств федерального бюджета.

Если рассматривать случившееся системно, необходимо решить вопрос о рациональном хозяйственном использовании территорий, подверженных затоплению. Мы не должны допускать там строительства, прежде всего жилого фонда. На этих территориях разумнее было бы создавать промышленные площадки, чтобы в случае чрезвычайной ситуации был причинен только материальный ущерб. Так решается проблема освоения паводкоопасных территорий в других странах. Кроме того, нельзя строить на территориях, на которых нет систем инженерной защиты. А поскольку стоят они дорого, то местные власти, выделяя земли под строительство, просто экономят на инженерных защитах. Нужно повышать ответственность органов местного самоуправления за соблюдение установленных законодательством требований по хозяйственному освоению территорий.

Корр.: А в законодательстве есть запрет на строительство в таких зонах?

Д.К.: Безусловно, без инженерной защиты строить нельзя. Здесь должна работать схема, как с социальной инфраструктурой: когда инвестор строит жилой микрорайон, он закладывает сразу затраты на строительство детсада и школы, так же он может закладывать в проект стоимость защитных инженерных сооружений. Но, к сожалению, требования закона часто не выполняются.

Корр.: Недавно в правительство вами был внесен законопроект, который должен открыть людям доступ к вод-ным объектам...

Д.К.: Этим законопроектом министерство вновь вынуждено решать проблему градостроительного планирования территории, которое часто осуществляется неразумно. Действительно, стоят километ-ровые заборы, люди не могут попасть на берега рек, озер, морей. Законопроект обяжет арендаторов и собственников земельных участков обеспечивать проход людей к водным объектам, открыть доступ к берегам.